

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 8 (234)

Цена 20 коп.

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Воскресенье, 17 февраля 1935 г.

ОРГАН НАРКОМПРОСА РСФСР

Год издания шестой

ЧЕХОВСКИЙ СПЕКТАКЛЬ

Чеховский спектакль возник по инициативе группы актеров нашего театра. Это было два года назад. Мы предложили Ю. В. Соболеву переработать для сцены чеховскую повесть «В овраге».

После первого нашего знакомства с рабочим вариантом «пьесы» (мы понимали, однако, что речь шла не столько о пьесе в строгом смысле этого слова, сколько о своеобразном литературном жанре, который мог бы называться «композицией текста») прошел почти год. За это время постановщик, автор текста и все актеры настолько вошли в работу, которую они делали вне плана, не имея еще тогда уверенности в ее признании, что первоначальные замыслы получили свои вполне конкретные очертания.

Выросла определенная тема будущего спектакля: «мужичья» Россия конца XIX, начала XX века. Одновременно с актерской проработкой шли поиски и макета, осуществленного актером нашего же театра Г. А. Палиным. Репетиции были перенесены на сцену, и лабораторный опыт «энтузиастов Чехова» стал общим делом всего театра.

Спектакль всеми нами рассматривается как художественный эксперимент. Мы впервые играем Чехова, причем выходим с чеховским спектаклем в дни, когда вся страна отмечает память Антона Павловича.

Московский Художественный театр дал в свое время замечательные, истинно классические образцы трактовки Чехова. Вряд ли нужно оспаривать историческую роль Художественного театра в освоении Чехова. Но и вряд ли можно отказать новым поколениям в его законнейших стремлениях раскрыть Чехова в несколько ином звучании.

Исторический смысл и значение Чехова в том, что он нарисовал истинно потрясающую картину, имя которой «казенная страна Россия». И был совершенно прав Горький, который писал Чехову, что он делает «огромное дело маленькими рассказами, возбуждая в людях отвращение к этой сонной, полумертвой жизни, чорт бы ее побрал».

И тот же Горький, оценивая цикл последних произведений Чехова, куда можно причислить такие рассказы, как «Дама с собачкой», «Человек в футляре», «Крыжовник», «В овраге», правильно указывал на то, что здесь «каждый новый рассказ Чехова все усиливает одну, глубоко умную и нужную для нас ноту — ноту боли и любви к жизни». М. Горький находил, что «бодрое и обнадеживающее» пробивается у Чехова «окресть промешный ужас жизни».

Чехов заражает нас ненавистью к пошлости, к азнатиче, к полдоя божия жить настоящими, полными человеческими чувствами, к жирному собственничеству, к быту жареного гуся и теплой перины. Мещанству нанес он неотразимый удар. Пошлость была его алейным врагом.

Но есть Чехов и есть «чеховщина», в атмосфере которой жили люди всего только тридцать лет тому назад. Жили, не замечая неудовольствия своего житьишка, не пытаясь даже бороться с ним, а только проливая лирические слезы и валяхая о «небе в алмазах».

Современный читатель изучит биографию Чехова, противоречия его сознания, поставит их в связь с эпохой, в которой он жил, и поймет классовую ограниченность корней его творчества.

Но современный читатель и зритель вместе с тем сумеет отделить Чехова от чеховщины. Этот читатель улы-

нется наивным мечтам о прекрасной жизни через триста лет, ибо он собственными руками строит те самые замечательные города с удивительными зданиями и прекрасными фонтанами, о которых мечтал Чехов.

Он примет Чехова для того, чтобы вместе с Чеховым продолжать жестокую схватку с «чеховщиной» и борьбу с той пошлостью, которая все еще кое-где дает о себе знать и сегодня.

Наш спектакль должен донести звучание Чехова в атмосфере его «мужичьей России». Это, конечно, особенно трудно, но вместе с тем, это и особенно привлекательно, потому что нигде с такой беспощадной правдивостью не рисовал картины «казенной» страны России Чехов, как именно в его крестьянском цикле. Здесь он дает сгусток жизни такой жестокой и страшной, одно созерцание которой должно привести нас в содрогание. Но вместе с тем, в этой же трагической повести он раскрывается как художник величайшего социального оптимизма, ибо он верит, что «будет хороше», как говорит его старый возчик в «В овраге».

В ненависти к социальной неправе Чехов — наш союзник. Он вместе с нами в наших гордых прекрасных мечтах о человеческом счастье, осуществляемом нашими руками.

И. БЕРСЕНЕВ

Сегодня в МХТ П состоится премьера чеховского спектакля «В овраге». Композиция сценического текста Ю. Соболева. Постановка Л. Дейнуна. Режиссер А. Шишков, художник Г. Палин, композитор Н. Рахманов, танцы поставлены Н. Холфиним, хормейстер А. Свешников, шумы В. Попова.